

Рейчел
ГИБСОН

ТОТ, КТО
СТАНЕТ
МОИМ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г46

Серия «Все оттенки желания»

Rachel Gibson

ANY MAN OF MINE

Перевод с английского *Е. А. Ильиной*

Серийное оформление *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Folio Literary Management, LLC и Prava I Prevodi
International Literary Agency.

Гибсон, Рейчел.

Г46 Тот, кто станет моим : [роман] / Рейчел Гибсон ;
[пер. с англ. Е. А. Ильиной]. — Москва : АСТ, 2015. —
288 с. — (Все оттенки желания).

ISBN 978-5-17-085478-3

Любви с первого взгляда не существует — в этом убеждена Отэм Хейвен, которая после скоропалительного юношеского «брака по страсти» с красавцем хоккеистом Сэмом Леклером осталась с разбитым сердцем. Одна и с младенцем на руках.

Теперь, годы спустя, Отэм, успешная бизнес-леди и счастливая мать, и вовсе не помышляет о том, чтобы впустить в свой уютный мирок на двоих кого-то третьего, — однако от судьбы не уйдешь. Случайная новая встреча с Сэмом, улыбка, несколько слов, — и вот уже страсть, навеки, казалось бы, погребенная под грузом обид, вспыхивает опять.

Но что, если Сэм снова все разрушит?

А может быть, любовь с первого взгляда все-таки существует?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Rachel Gibson, 2011
© Перевод. Е.А. Ильина, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-085478-3

Глава 1

Тот, кто станет моим, иногда выглядит не как профессиональный спортсмен

Сэм Леклер был невероятно привлекательным сукиным сыном. Так считали все. Начиная спортивными комментаторами и заканчивая домохозяйками.

Закутанная в его одеяло девушка тоже так думала. Хотя уже и не девушка. Скорее женщина.

— Не понимаю, почему я не могу поехать с тобой.

Сэм оторвался от узла на своем синем полосатом галстуке и посмотрел в зеркало на лежащую в его постели модель. Ее звали Вероника Дель Торо, хотя все знали ее лишь по имени. Как Тайру, Хайди и Жизель.

— Потому что я не знал, что ты будешь в городе, — вот уже в десятый раз объяснил Сэм. — Неприлично являться с гостьей, не внесенной в списки приглашенных. — Но Сэм не хотел брать Веронику с собой вовсе не по этой причине.

— Но ведь я Вероника.

Вот. Вот она, эта причина. Эта девушка была грубоватой и самовлюбленной. Сэм тоже мог вести себя как грубый и самовлюбленный эгоист, но, несмотря на все эти истории про него в газетах, он умел держаться в рамках приличий.

— Я не стану есть много.

Скорее всего вообще ничего не будет. И эта черта ужасно раздражала его в Веронике. Она никогда не ела. Вероника заказывала столько еды, словно голодала несколько месяцев, а в итоге лишьковыряла вилкой в тарелке, не проглотив ни куска.

Сэм затянул узел и повел подбородком, чтобы застегнуть верхнюю пуговицу.

— Я уже вызвал тебе такси.

Сэм наблюдал за тем, как Вероника поднялась с постели и направилась к нему. Она передвигалась по ковру так, словно вышагивала на подиуме — длинные ноги, плавно покачивающаяся полная грудь.

— Когда вернешься? — спросила Вероника, обнимая Сэма за талию. Она положила подбородок ему на плечо и смотрела на его отражение в зеркале своими большими карими глазами.

— Поздно. — Сэм перевел взгляд на лежащий на комод перстень чемпиона. Выполненный из белого и желтого золота, он был украшен эмблемой команды из бриллиантов, сапфиров и изумрудов в количестве ста шестидесяти штук. На одной стороне был выгравирован Кубок Стэнли и дата. На другой — номер Сэма и его имя. Он достал его, чтобы показать Веронике, но надевать не собирался. Даже если бы он любил носить драгоценности, этот перстень закрывал добрую половину его пальца и был слишком большим. Даже для того, кто любит носить драгоценности.

— Насколько поздно?

Сэм взглянул на часы, стоящие на прикроватном столике. Уже половина седьмого, а церемония начинается в семь. У него в самом деле не было времени на встречу с Вероникой. Хотя она нечасто бывала в городе и обещала, что встреча пройдет быстро. Дьявол. Дав-

но уже пора было запомнить, что Вероника ничего не делает быстро.

— Я действительно опаздываю. Когда ты улетаешь?

— Утром. — Вероника вздохнула и провела руками по тугим кубикам на животе Сэма. — Я могла бы тебя подождать.

Сэм обернулся, и ладони девушки соскользнули ему на талию.

— Я не знаю, когда вернусь. Торжество может растянуться на всю ночь. — Впрочем, Сэм в этом сомневался. Ведь сезон открывается уже через пять дней. Он откинул с лица Вероники темные локоны. — Позвони, когда будешь в Сиэтле.

— Это может случиться только через несколько месяцев. Да и то я могу не застать тебя в городе. — Вероника опустила руки и направилась к кровати.

Сэм смотрел на худошавую фигурку девушки, пока та надевала крошечные трусики. В Веронике ему нравилось многое: лицо, тело, ее несерьезность и отсутствие каких бы то ни было мыслей в хорошенькой головке. Да и нет ничего дурного в несерьезности. В том, что человек просто не хочет забивать себе голову мыслями. Жизнь от этого только легче.

— Мы всегда можем пересечься где-нибудь еще.

— Верно. — Вероника натянула красную футболку, а потом узкие джинсы. — Только у тебя опять будет синяк под глазом.

Сэм улыбнулся:

— Верно. — Он надел пиджак. В прошлом сезоне он выловил Веронику в Питтсбурге. В тот день они играли против «Пингвинов». Он забил гол, провел четыре минуты на скамейке штрафников за двойное нарушение и получил свой первый в сезоне «фонарь» под глазом. Может быть, в этом году эта девушка принесет ему уда-

чу? Сэм взял бумажник и сунул его в задний карман брюк.

— В прошлом сезоне твое красивое лицо выглядело ужасно, — заметила Вероника, надевая изящные туфли лодочки на высоком каблуке.

Ну, все было не так уж плохо. Всего-то несколько швов да небольшие синяки. За шестнадцать лет в НХЛ бывало и похуже.

— Тебе следует стать моделью.

— Нет уж, спасибо. — Несколько лет назад Сэм уже снимался для рекламы нижнего белья «Дизель» и едва не умер от скуки. Он целыми днями только и делал, что сидел на одном месте в белых трусах, а вокруг него сустились фотографы, установщики света и прочий персонал. Результатом всей этой суеты явились рекламные щиты и фотографии в модных журналах, на которых его скрытое фирменным бельем достоинство казалось поистине огромным. Товарищи по команде не переставали подшучивать над ним, а его мать боялась показываться в церкви на протяжении целого месяца. С тех пор Сэм решил оставить модельный бизнес тем, кто любит подобное внимание к собственной персоне. Таким парням, как Бэкхем, например.

Они с Вероникой вышли из спальни. Заходящее солнце отбрасывало на пол причудливые тени, а кожаная мебель утопала в тени.

Сэм придержал дверь перед Вероникой, а потом запер ее на ключ. Он двинулся по коридору, мысленно переключившись на предстоящую игру против команды из Сан-Хосе, которая должна была состояться меньше чем через неделю. В прошлом сезоне «Акулы» вылетели из плей-офф в первом раунде, но это вовсе не гарантировало победу для команды «Чинукс» после первой встречи в новом сезоне. Совсем не гарантировало. «Аку-

лы» разозлились, а кое-кто из товарищей Сэма оторвался на славу в перерыве между сезонами. Он и сам не прочь был расслабиться, но при этом не набрал лишнего веса, да и печень не посадил. У Йохана и Логана на животах висело по десять лишних фунтов, а Влад пил, словно моряк на побывке. Капитаном стал Уокер Брукс, и это никого не удивило. Ведь в последние несколько лет он частенько выполнял обязанности капитана.

— Я так люблю свадьбы, — мечтательно вздохнула Вероника на пути к лифту.

Все ждали, что буква «А»* появится на форме Александра Деверо, но официального подтверждения пока не было. Руководство намекало, что не прочь сделать «альтернативным капитаном» Сэма, но он не клюнул на наживку. Он не считал себя чересчур ответственным парнем, и такое положение вещей его вполне устраивало.

Двери лифта бесшумно разъехались в стороны, и Сэм с Вероникой вошли внутрь.

— А ты?

— Что — я? — Сэм нажал кнопку нужного этажа.

— Любишь свадьбы?

— Не очень. — Свадьбы казались ему такими же веселыми, как удар между ног.

Они в молчании спустились на первый этаж, и Сэм положил ладонь на талию Вероники, когда они вышли в вестибюль. Тяжелые стеклянные двери распахнулись. У дверей уже поджидало желтое такси.

Сэм поцеловал Веронику на прощание.

— Позвони, когда снова будешь в городе. Мне действительно хочется тебя увидеть, — произнес Сэм, захлопывая за Вероникой дверцу такси.

* Буква «А» на форме хоккеиста означает, что он является «альтернативным капитаном», то есть заместителем капитана. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Темнеющее небо Сиэтла уже затягивали облака, когда Сэм свернул за угол и направился в сторону Четвертой авеню, где располагался клуб «Рейнир». Звуки города эхом отражались от стен зданий, возвышающихся вокруг Сэма. Он посмотрел на свое отражение в одной из витрин. Вечерний ветерок отвернул лацкан его пиджака и заигрывал теперь с упавшим на лоб белокурым локоном. Сэм поправил воротник и застегнул пиджак на все пуговицы в попытке защититься от пробирающего до костей влажного холода.

Сэм переключил внимание на запруженный людьми тротуар и виднеющееся в отдалении здание старого и очень дорогого клуба с его потемневшими от времени стенами и ухоженной лужайкой, кричащей о богатстве. Сэм видел, как оборачиваются ему вслед прохожие. А некоторые даже выкрикивали его имя. Но он не останавливался. Лишь помахивал рукой в ответ на приветствия. Подобное внимание со стороны совершенно незнакомых людей было для него в новинку. Нет, у него, конечно, были фанаты. И достаточно много. Те, кто пристально следил за его карьерой, носил его имя и номер на майке. Но с того самого момента, когда его команда выиграла Кубок Стэнли, количество этих самых фанатов возросло в сотню раз, и Сэм превосходно чувствовал себя в связи с этим. Что нужно фанату? Автограф и рукопожатие? Да пожалуйста. Ему не жалко.

В середине квартала Сэм перешел на другую сторону улицы. Фортуна ему благоволила. В прошлом сезоне «Сиэтл чинукс» выиграла Кубок Стэнли, и теперь его имя навсегда выгравировано на высшей хоккейной награде. При воспоминании о том, как он скользил по льду, держа над головой кубок, на губах Сэма заиграла улыбка.

Его карьера достигла наивысшего расцвета. Кровью и тяжелым трудом он добивался каждой поставленной

перед собой цели. Он и представить себе не мог, что у него будет столько денег. И вот теперь Сэм с удовольствием тратил их на недвижимость, дизайнерскую одежду, дорогое вино и самых красивых женщин.

Он вошел в клуб, и швейцар вежливо поприветствовал его. С личной жизнью у Сэма тоже все обстояло в полном порядке. В ней не было какой-то одной особенной женщины, и Сэму это нравилось. Женщины его любили, и он платил им той же монетой. Иногда даже слишком щедро.

Убранство престижного клуба было настолько консервативно, что Сэму вдруг ужасно захотелось снять с ног ботинки. Совсем как в детстве, когда мама купила новый ковер. Несколько парней неловко толпились у подножия широкой лестницы. Но даже несмотря на неловкость, они выглядели сногшибательно в своих дорогих костюмах и с загорелыми лицами. А ведь уже через пару месяцев их украсят фиолетовые кровоподтеки и швы.

— Молодец, что пришел, — произнес форвард Дэниел Холстром, подходя к Сэму.

Раздались звуки арфы. Сэм отодвинул манжет у сорочки и посмотрел на часы марки «Таг Хоер».

— У нас есть еще десять минут, — сказал он. — А вы чего ждете?

— Влада и Логана еще нет, — ответил вратарь команды Марти Дарч.

— Как Сэвидж? — спросил Сэм, имея в виду жениха и бывшего капитана команды Тая Сэвиджа.

— Встретил его десять минут назад, — ответил Дэниел. — Еще ни разу не видел, чтобы он вспотел за пределами катка. Наверное, боится, что невеста одумалась и уже направляется в Ванкувер.

Марти понизил голос:

— Наверху по меньшей мере четыре фотомодели.

Что было неудивительно. Ведь невеста являлась не только владелицей «Чинуков». Ее фото украшало разворот журнала «Плейбой».

— Классная будет вечеринка, — со смехом произнес Сэм и тут же краем глаза заметил мелькнувший в толпе огненно-рыжий конский хвост и точеный профиль. Он обернулся, и смех замер на его губах. Все внутри Сэма застыло, когда он следил взглядом за рыжеволосой женщиной, пересекающей холл и направляющейся к входной двери. В ее ухо был вставлен наушник, и она говорила что-то в крошечный микрофон, закрепленный у ее рта. Черный джемпер ладно облегал ее фигуру, а к заднему карману черных брюк был прикреплен аккумулятор. Сэм сдвинул брови, почувствовав, как болезненно сжался его желудок. На планете существовала лишь одна женщина, которая не только не любила его, но и ненавидела всем сердцем. И эта самая женщина скрылась сейчас за дверью клуба.

Дэниел тронул Сэма за плечо.

— Эй, Сэм, это не твою жену я только что видел?

— У тебя есть жена? — Марти удивленно вскинул брови.

— Бывшая. — Боль, сдавившая желудок Сэма, принялась прокладывать себе дорогу вверх, тошнотой подкатывая к горлу.

— Не знал, что ты был женат.

Дэниел рассмеялся, словно услышал очень забавную шутку.

Сэм бросил на друга предостерегающий взгляд, но тот лишь еще больше развеселился. Ну и пусть. Хорошо еще, что он не раскрыл свой рот и не начал выкладывать пикантные подробности пьяной выходки Сэма, заключившего брак с первой попавшейся девицей в убогой свадебной часовне Лас-Вегаса.

Сэм еще некоторое время смотрел на дверь, а потом развернулся и направился к лестнице. Девушку звали Отэм*, и она была так же красива и непредсказуема, как и время года, давшее ей имя. Она могла быть восхитительно теплой, но уже в следующее мгновение обдавала ледяным холодом.

Сэм поднялся на второй этаж и миновал играющую на арфе женщину. Он не любил сюрпризов. Не любил, когда его заставляли врасплох. Он предпочитал знать, с какой стороны будет нанесен удар, чтобы суметь его отразить.

Сэм двинулся по холлу, минуя редких гостей. Он не рассчитывал встретить сегодня Отэм. Хотя в ее присутствии здесь не было ничего удивительного. Она работала организатором свадеб, хотя сама настаивала, чтобы ее называли организатором мероприятий. Впрочем, какая разница? Что свадьба, что мероприятие... Все это до боли напоминало цирковое представление. Только вот Отэм умела даже самое ничтожное собрание превратить в шикарное шоу.

— Не хотите ли расписаться в гостевой книге? — спросила Сэма женщина, сидевшая за небольшим круглым столиком. Сэм никогда ничего не подписывал без консультации с собственным адвокатом, но женщина с большими карими глазами улыбнулась столь ослепительно, что он двинулся в ее сторону. На ней было обтягивающее алое платье, а в темных волосах блестел украшенный стразами ободок.

Сэм питал слабость к обтягивающим платьям и блестящим украшениям, поэтому широко улыбнулся в ответ:

— Да, конечно.

Женщина протянула ему странную ручку, выполненную в виде белого гусиного пера.

* Осень (*англ.*).

— Красивый ободок.

Незнакомка поднесла руку к волосам и покраснела так, словно не привыкла получать комплименты.

— Вы смеетесь над моим ободком?

— Нисколько. Он очень красиво смотрится в ваших волосах.

— Благодарю.

Сэм наклонился, и кончик его галстука коснулся белой льняной скатерти стола.

— Вы со стороны жениха или невесты?

— Ни то ни другое. Я работаю на компанию «Хейвен менеджмент».

Улыбка Сэма померкла, ибо красавица работала на Отэм. Отэм Хейвен*. Имя ей шло, а вот фамилия не подходила вовсе. Они словно противоречили друг другу. Так же, как гигантская креветка, безмолвный крик или кроткий лев.

Сэм вернул ручку ассистентке Отэм, вошел в просторный зал, и распорядитель тут же усадил его за стол, располагавшийся почти в самом центре. Пол зала устилал алый ковер, усыпанный лепестками белых роз. За соседними столами уже сидели хоккеисты со своими женами и подругами. Сэм заметил среди них близняшек Бо и Челси Росс, сидящих между бывшим капитаном команды Марком Бресслером и ассистентом Фейт — Джулсом Гарсия. Близняшки работали на подхвате и были более известны как Крошка и Маленький Босс.

Сэм занял последнее свободное место рядом со снайпером Фрэнки Кожински. На самом почетном месте, в дальнем углу перед огромным каменным камином, украшенным алыми розами и какими-то мелкими белыми цветами, стоял мужчина в голубом костюме с Библией в руках. Он мог быть как священником, так и

* Хейвен (*англ.*) — убежище, пристанище.

мировым судьей. Одно Сэм знал наверняка: он не двойник Элвиса.

— Привет, Сэм. Дэниел и Марти все еще висают внизу?

— Да. — Сэм взглянул на часы. Парням лучше поторопиться, если они не хотят явиться к торжеству позже невесты. Свадьба — это одно из таких событий, куда не принято опаздывать. А уж на бракосочетание Фейт Даффи, владелицы «Чинуков», тем более. Если бы не она, Сэм не сидел бы здесь, наряженный в парадный костюм, и не поглядывал на часы в ожидании начала церемонии. Не говоря уже о сомнительном удовольствии лицезреть бывшую жену.

По залу разлились звуки торжественной музыки, и Сэм обернулся. В зал вошла мать невесты. Однако сегодня ее привычный тесный наряд, сдобренный броскими драгоценностями, сменило простое красное платье. В качестве аксессуаров она выбрала небольшой букет и тявкающую белую собачку. Уши собачки украшали красные бантики. Под цвет когтей.

Следом за матерью невесты в зал вошел Тай Сэвидж со своим отцом Павлом. Оба они давно уже прослыли легендами хоккея, а их фамилия была известна даже людям, не слишком рьяно интересующимся этим захватывающим видом спорта. Сэм вырос на старой школе игры в хоккей Павла Сэвиджа, когда еще не существовало драк и шлемов. Позже он играл вместе с Таем и против него, неизменно считая этого человека лучшим из тех, кто когда-либо надевал коньки. Отец и сын оделись в одинаковые черные смокинги, и Сэм на мгновение вспомнил собственную свадьбу. Только на нем вместо смокинга была футболка с изображением Клинта Иствуда и потертые джинсы.

Тай и Павел заняли место перед камином напротив матери невесты. Тай казался совершенно спокойным,

словно он совсем не нервничал и не боялся того, что совершает непоправимую ошибку. Сэм подумал о том, что и сам не слишком-то нервничал на собственном бракосочетании. Да и чего можно было ожидать от мертвецки пьяного жениха? Только опьянением можно было объяснить его не поддающийся осмыслению поступок. Ужас от содеянного он испытал лишь утром. Сэм избегал воспоминаний о своей пьяной свадьбе, как проститутка избегает встречи с представителями отдела нравов. Сэм прогнал воспоминания прочь и запер их там, где запер все негативные мысли и нежеланные эмоции.

Нежные звуки арфы сменились свадебным маршем, и все присутствующие поднялись со своих мест, когда в зале появилась невеста. Фейт Даффи была одной из самых красивых женщин на планете. Высокая блондинка с потрясающим лицом и пышной грудью, напоминающая куклу Барби. Журнал «Плейбой» выбрал ее девушкой года, и каждый из присутствующих в зале мужчин имел возможность насладиться ее фото на развороте. Сегодня Фейт выбрала обтягивающее платье, закрывающее ее восхитительную фигуру от шеи до колен. Поверх головы невесты, увенчанной прозрачной фатой, Сэм успел заметить Отэм, неслышно проскользнувшую в зал. В их последнюю встречу она обозвала его незрелым и эгоистичным. А еще безответственной скотиной, у которой вместо мозга один большой нарыв. Только это было неправдой. У него никогда нигде не было нарывов. А еще Сэм никогда не повышал голоса на женщин. Отэм стала исключением. Окончательно утратив самообладание, он назвал ее холодной, взрывающей мозг стервой. И вот это было правдой. Только не самым худшим из того, что с ним могло случиться. Хуже всего было выражение глаз Коннора, неожиданно вынырнувшего из-за дивана. Он выглядел так, словно родители только что вонзили нож в его маленькое трехгодовалое сердце. В тот вечер Сэм

и Отэм решили, что отныне им лучше вообще не находиться рядом друг с другом. И вот сегодня бывшие супруги встретились и оказались в одном помещении впервые за... Кажется, уже прошло два года?

Двадцать месяцев две недели и три дня. Именно столько Отэм не имела несчастья находиться под одной крышей с самым отъявленным негодяем на планете. Или если не на всей планете, то уж на всем тихоокеанском побережье точно. А ведь оно просто изобилует отъявленными негодяями.

Отэм внимательно наблюдала за невестой, передающей своей матери букет, составленный из белых пионов, гортензий и темно-красных роз. Фейт встала напротив жениха, и тот взял ее руку, поднес к губам и поцеловал костяшки пальцев. За последние несколько лет Отэм спланировала и провела много свадеб. Настолько много, что умела предсказывать, кто из брачующихся разведется через год, а кто проживет долгую и счастливую жизнь. Отэм знала это по тому, как молодожены разговаривали друг с другом и как переносили хлопоты, связанные с подготовкой к свадьбе. Вот и теперь она могла с уверенностью сказать, что Фейт и Тай состарятся вместе.

Когда гости уселись на свои места и священник начал церемонию, Отэм перевела взгляд на еле заметно округлившийся живот невесты. Несколько недель назад Фейт позвонила ей с просьбой заменить шампанское на столе молодоженов шипучим сидром. Трехмесячная беременность была почти незаметна. К тому же невеста просто лучилась здоровьем.

В отличие от самой Отэм. К третьему месяцу она уже не могла застегнуть пуговицу на джинсах, а утренние недомогания, возвестившие о наступлении беременности еще до того, как она успела сделать тест, пол-